Глава 38: Любовная Песнь Феникса (2)

Пока они стояли рядом и шептались, Ван Хун оставался неподвижным, как стоячая вода. Он шагнул вперед и в мгновение ока оказался в десяти шагах от Чэнь Жуна.

Как будто их сердца были связаны, Чэнь Жун посмотрел на него.

Сначала его лицо вспыхнуло, голова в волнении опустилась. Но вскоре он снова поднял глаза.

Он расширил глаза и храбро посмотрел на Ван Хуна — его глаза становились все ярче, уже мерцая неоновыми переливами эфира. Возможно, он был слишком смущен, его руки задрожали, и он взял несколько нот подряд неправильно.

Толпа разразилась хохотом. Напоминая взбесившихся макак среди ветвей. Даже Принц глянул в ту сторону недовольно и… брезгливо.

Эти голоса, казалось, не оказали никакого влияния на Чэнь Жуна. Он просто задержал взгляд на Ван Хуне, а затем медленно опустил глаза. В тот момент, когда он опустил голову, красный румянец окрасил его открытую нефритовую шею.

— О, может ли этот красавчик играть "Любовную Песнь Феникса” для Цилана?

Эта строка нарушила спокойствие, вызвав настоящую волну в толпе. Ван Улан, до этого стоявший рядом с Ван Хуном, тоже пристально смотрел на Чэнь Жуна. В тот момент, когда он услышал эти слова, он уже направлялся к нему. Он нахмурился и невольно остановился.

Словно отвечая на вопрос этого догадливого мужчины, Чэнь Жун опустил глаза и медленно поднялся из-за стола, склонился в поклоне перед Ван Хуном. Потом он склонил голову и позволил своим темным, шелковым волосам каскадом упасть на белый воротник. Задрожав на осеннем ветру, он сказал:

— Я был очень счастлив, когда услышал, что здесь шифу Цилан.

Помолчав, он глубоко вздохнул, прежде чем снова повысил звонкий юношеский голос:

— Осмелюсь спросить господина: Вам нравится мое исполнение “Любовной Песни Феникса"?

За его словами последовала долгая пауза.

Ван Хун был ошеломлен.

Ван Улан был очень ошеломлен.

Принц Наньньяна, тоже был немало ошеломлен.

Чэнь Юань, Чэнь Вэй и все остальные были ошеломлены.

— Эта песня вульгарна, как и я. Но, принимая во внимание мою искренность, я надеюсь, что Вы ее выслушаете, — в этой тишине Чэнь Жун дрожал так сильно, что едва мог говорить.

Закончив, он снова сел.

Музыка снова поплыла в воздухе, неся с собой не местную блуждающую печаль.

Жуткая тишина все еще окутывала толпу.

Множество глаз долго смотрели на Чэнь Жуна, а затем переместились на Ван Хуна.

— Цилан, этот мальчик очень красив. Раз он питает подобные чувства, почему бы тебе просто не взять его в наложники? Сделайте сегодня брачную ночь и исполните его любовь, — наконец произнес чей-то странный голос.

При появлении этого голоса, словно испугавшись, пальцы Чэнь Жуна задрожали и издали серию резких прерывистых нот, прошедших у всех морозом по коже.

— Никто с давних времен не играет "Любовную Песнь Феникса", для того чтобы стать наложником, — произнес он, прикусив губы, под всеобщими взглядами.

При его словах воцарилось молчание.

Молчание длилось лишь мгновение. Было неясно, кто взял на себя инициативу, но взрыв смеха раздался со всех сторон, становясь все громче и громче.

Перед этим смехом, лицо Чэнь Жуна побелело как простыня. Он опустил глаза и склонился в поклоне, потом взял цитру и, словно в испуге, отступил. Его песня осталась все еще не закончена.

Видя, что он удаляется, шутливые звуки становились все громче. Вскоре весь двор наполнился довольным и в глубине завистливым смехом молодых аристократов.

По мере того, как веселье росло, только что звучавшая музыка, внезапно возобновилась на зеленой дорожке снаружи.

Сяо Жун из дома Чэнь на самом деле продолжил свою мелодию.

Чэнь Вэй и остальные были удивлены. Юноша взволнованно воскликнул:

— Пойдемте, пойдемте. Давайте посмотрим на юного господина, осмелившегося признаться самому Лан’я Ван Ци, покорителю женских сердец!!

Остальные сразу же приняли его предложение. Они последовали за музыкой и покинули двор.

К тому времени, когда все вышли со двора, "Любовная Песнь Феникса", наконец, вошла в свое завершение. После того, как Чэнь Жун закончил играть последние ноты, он склонил голову и поднял цитру. Слабо улыбаясь в лунном свете и позволив челке упасть на лоб, его охрипший словно от страсти, голос обворожительно звенел в ночном небе:

— Одна песня о любви Феникса, которая говорит о бесконечном одиночестве и печалях — Сыма Сян’жу не знал, что сможет жениться на Чжуо Вэньцзюнь, когда он играл эту рапсодию в том году. Его песня являлась лишь коконом для его чувств. Если человек, которого он хотел услышать, не слышал его, то его сердце было бы окутано шелковой оболочкой. Я тоже похож на него. Я не прошу вернуть мои чувства. Я не прошу результата. Я просто хотел, чтобы Вы знали.

Освободившись от своей исповеди, Чэнь Жун взял цитру и снова поклонился Ван Цилану, затем повернул голову и без колебаний повернулся, чтобы уйти.

В это время мимо пронесся осенний ветер, развевая его длинные, уже почти до бедер, волосы и ханьфу, отчего казалось, что его фигура постепенно исчезает в ночном ветре и осенних листьях…

— Разве Чэнь Жун не бесстыдник, что осмеливается произносить такие вещи? — сбоку хихикнула седьмая нюй-ши дома Ван.

Несколько девушек засмеялись вместе с ней.

— Тихо! — хмуро воскликнул Ван Хун, всех разом напугав. Как вроде из прекрасной оболочки глянуло на людей жуткое хищное чудовище, кровожадно сверкнув глазами.

В этом безмолвии Ван Хун поднял голову и посмотрел вслед удаляющейся фигуре Чэнь Жуна, медленно говоря:

— Никто не должен осмеивать его в этом вопросе.

Затем он взмахнул рукавами и зашагал прочь.

Только когда он исчез за сводчатым дверным проемом вместе со своими слугами, ученые очнулись. Чэнь Юань ошеломленно наблюдал за удаляющейся фигурой Ван Хуна. Спустя долгое время он неожиданно повернулся, чтобы посмотреть на Принца Наньньяна.

На пухлом лице принца отразилось мрачное раздражение. Увидев, что Чэнь Юань смотрит в его сторону, он сверкнул глазами и крикнул:

— Идем!

— Да, мой господин.

Советник проводил хозяина до места, где была оставлена моцзюй (коляска для сановников), и, увидев, что Чэнь Юань выбегает, подмигнул и сделал ему знак не подходить.

Чэнь Юань остановился.

Он обнаружил, что за короткое время полный зал гостей сократился до половины. Те, кто остался, были небольшими группами молодых людей, обсуждающих произошедшее только что.

— Что я говорил? Этот мальчишка очень упрям и колюч, но ты не слушаешь. Ну, теперь все отлично. Принцу Наньньяна помешали, как только он заинтересовался им. Разве ты не пытаешься вывести его из себя? — со вздохом произнес Чэнь Шу, подходя, и становясь позади Чэнь Юаня.

Статус Принца Наньньяна был таков, что даже если бы он захотел Чэнь Жуна, то не смог бы больше принять его. Он не мог сделать его своим наложником, зная, что он испытывает восхищение Циланом, даже если все это всего лишь восхищение. Если он примет властное решение относительно мальчишки, то как он сможет выдержать пристальный взгляд публики?

При этой мысли Чэнь Юань горько стиснул зубы и прорычал:

— Я не позволю ему добиться своего! Хм, как только это дело притихнет, я точно отправлю его к Принцу Наньньяна!

Чэнь Шу осуждающе покачал головой. Вот ведь дурень упрямый. Все же он поднимет вопрос на семейном совете и объявит мальчика своим учеником.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36088